

УДК 07.00.07

Самсонова Е.Г.,

*аспирант института истории Санкт-Петербургского университета,
научный сотрудник Российского этнографического музея*

Детский труд – элемент воспитания или хозяйственно-трудовая деятельность?

В статье предлагается анализ детского труда в конце XIX - начале XX века в России на территории северо-запада. Автор анализирует особенности и роль детского труда в сельской семье, изменение отношения к статусу ребенка и его роли в семье.

Ключевые слова: *детский труд, детство, крестьянская семья, северо-запад России, социализация.*

Samsonova E.G.,

*Postgraduate student of the Institute of history of Saint Petersburg University,
research associate of the Russian Museum of Ethnography*

Child labour – education component or economic and working activity?

The article studies the child labour in the North-Western Russia in the late XIX – early XX century. The author analyses the features and role of the child labour in rural families, attitude changes in the status of the child and his role in family.

Keywords: *child labour, childhood, rural families, North-Western Russia, socialization.*

В современных условиях модернизации и трансформации общественных отношений в исторической науке актуализируются вопросы, связанные с организацией трудовых отношений в сельской местности, роли членов семьи в крестьянском хозяйстве. В настоящее время в отечественной историографии остается мало изученным вопрос о роли детского труда в сельской местности. Существует ряд работ, посвященных детскому труду в городах, проблемам организации и осуществления трудовой деятельности детьми в деревне, внимания уделяют крайне мало. Изучение и переосмысление исторического опыта по вопросам детского труда в сельской местности представляет интерес в современных реалиях, предоставляя материал к осмыслению традиционной культуры крестьянского мира. Данная работа посвящена проблемам детского труда в сельской местности на территории северо-запада России.

Стоит отметить, что работ, посвященных влиянию семейных отношений на организацию трудовой деятельности в сельской семье северо-запада России практически нет. Существуют работы подобной тематики по регионам Сибири (А.Н. Веселовский, В.А. Зверев и др.). Последние десятилетия в российской исторической науке отмечены интересом со стороны историков к вопросу о ценностях семейного воспитания, влияния внутрисемейных отношений на

осуществление трудовой деятельности в русской сельской семье на территории северо-западных губерний России (Л.О. Володина, В.В. Канищев, А.А. Даньшина, Д.В. Золотов и др.). В работах В.В. Канищева представлена картина демографической истории крестьянства, проанализированы факторы, оказавшие влияние на миграционные процессы в европейских губерниях Российской империи. А.А. Даньшина занимается исследованием истории крестьян Новгородской губернии в пореформенное время. Работы Л.О. Володиной посвящены исследованиям национальных ценностей семейного воспитания в северо-западном регионе России. 3.3. Мухиной проведены исследования, посвященные положению женщины в российском обществе конца XIX - начале XX в., ее роли в семье и степени влияния на приобретение детьми социокультурного опыта.

Основная специфическая особенность северо-запада России в конце XIX - начале XX вв. была обусловлена близостью к столице. Санкт-Петербург являлся торгово-промышленным, культурным, научным центром страны. Близостью к столице определялось наличие удобных путей сообщения общегосударственного значения с развитой транспортной инфраструктурой. Именно близость к столице стала важнейшим фактором модернизации северо-запада России после реформ 1860-70-х гг.

Для крестьянской семьи пореформенная модернизация выразилась в изменениях в социальной дифференциации крестьянства северо-запада России. Социальное расслоение крестьянства привело к значительному росту бедных и нищих крестьянских хозяйств. Проникновение товарных отношений в деревню привело к уменьшению числа больших семей: молодые люди часто пользовались правом семейного раздела с целью жить самостоятельно и самостоятельно решать вопросы, касающиеся организации хозяйственной и трудовой деятельности семьи. Количество семейных разделов в Новгородской губернии составляло в среднем более 3 300 в год [Зак, 1914: 110], данный факт свидетельствует о росте индивидуализма в крестьянской среде.

Распространение семейных разделов привело к росту количества малых семей. Малой семье гораздо тяжелее вести хозяйственную деятельность, организовывать трудовую деятельность. Это не могло не сказаться на численности людей в семье. Согласно статистике, в середине XIX века крестьянская семья в среднем состояла из 6,4 человек, а в 1897 г. уже из 5,8 [Зак, 1914]. Отделившаяся малая семья состояла из двух взрослых людей с несовершеннолетними детьми, поэтому требовались большие усилия и много времени для достижения достатка. Трудовые отношения выстраивались с учетом не только сил взрослых, но и детей. В рассматриваемый период значительно изменилась роль детского труда в крестьянском хозяйстве: дети представляли ценность как рабочая сила, детский труд занял важное место в трудовой деятельности крестьянской семьи. Ярko демонстрирует факт роста значения детского труда в крестьянской семье изготовление гармоник и плетение шелковых косынок детьми в деревнях Кирилловского уезда [Даньшина, 2015: 41].

Можно выделить три основные группы трудовых занятий детей русской сельской семьи на территории северо-запада России: домашний крестьянский труд, участие в промысловых работах, «отход» детей на заработки. Домашний крестьянский труд являлся неотъемлемой частью хозяйственно-трудовой социализации крестьянских детей. Хозяйственно-трудовая социализация детей из русской сельской семьи требовала овладения многими видами сельскохозяйственных и домашних работ. Особенностью хозяйственно-трудовой социализации детей в русской сельской семье являлось половозрастное исполнение детьми различных видов работ. Приобщение к ремеслу и промыслам также имело половозрастное разделение. Мальчиков летом отдавали внаем пастухами, зимой – на обучение ремеслу мастеру. Срок обучения ремеслу обычно составлял два-три года. Мальчик 12-13 лет уже приобщался к кузнечному делу, становился помощником отцу [Русские крестьяне, 2009]. Девочек, окончивших курс начальной школы, могли отдать на обучение кройке и шитью, иногда отправляли на обучение при городских магазинах. Обучение длилось три года, портнихе за обучение девочки платили от 15 руб. в год. В отдельных случаях учили бесплатно, тогда обучение продлевалось до 4-5 лет, ученицы выполняли также работы по дому [Мухина, 2013: 37].

Важной трудовой обязанностью девочек в сельской семье являлось осуществление ухода и присмотра за младшими детьми. Уже с семи лет девочки становились няньками младшим братьям и сестрам, а с десяти лет девочки уходили в «няньки» – отход в чужую семью для ухода за младенцем: пока взрослые работали, «нянька» целый день играла с ребенком, пела ему, кормила и одевала.

Домашним трудом в разной степени были заняты все дети независимо от уровня достатка семьи и ее состава, отличался лишь объем распределяемых нагрузок. Дети из бедных и малых семей трудились больше, и нагрузки им определялись тяжелые в сравнении с детьми крестьян среднего достатка и богатых.

Участие в промысловых работах также принимало подавляющее большинство детей в русских сельских семьях. Специфика региона северо-запада России заключается в важной роли промыслов в хозяйственной жизни крестьянина. В связи с этим, в северо-западных губерниях детей приобщали к промысловым занятиям с целью обеспечить овладение ими навыков, необходимых для получения средств к существованию.

В конце XIX века на северо-западе России – территории с развитым промысловым отходом – распространение получила практика «отхода» детей на заработки. Как только дети начинали приносить деньги в дом, они считались работниками и помощниками. Основной причиной детского отходничества являлся низкий уровень жизни сельской семьи. Крестьяне старались отправить ребенка в город «на обучение ремеслу» с целью «вывести его в люди». Дети из русских сельских семей северо-запада России уходили в ученики к кустарям либо на работы в промышленные заведения.

В 1912 г. общая численность малолетних детей и подростков, занятых в промышленности, составляла 10,8 % от числа рабочих Российской империи [Свод отчетов, 1913]. Дети из сельской местности являлись источником низкоквалифицированной и поэтому дешевой рабочей силы. Согласно материалам статистики, на промышленных предприятиях северо-западных губерний наибольшее количество нарушений, связанных с работой несовершеннолетних на предприятии, наблюдалось в Санкт-Петербургской губернии, данный факт обусловлен большим количеством промышленных заведений на территории губернии по сравнению с остальными. Однако стоит отметить, что нарушений в промышленных заведениях, связанных с занятостью несовершеннолетних в производстве, в рассматриваемом регионе немного [Свод отчетов, 1902: 26–28]. Согласно сводам отчетов фабричных инспекторов, в регионе северо-западной России наблюдалась тенденция к улучшению условий труда несовершеннолетних [Свод отчетов, 1913].

На промышленных предприятиях, подведомственных надзору фабричных инспекторов, детский труд регулировался в отличие от кустарного производства, где принятые на работу дети даже не считались работниками, а числились в статусе «ученика», «подмастерья». Детский труд на ремесленных производствах практически не контролировался. Еще в 1896 г. Всероссийский съезд кустарей и ремесленников не только отклонил предложение об улучшении жизни ремесленных учеников, но и вынес решение не устанавливать возраста приема в ремесленные производства. Закон 1882 г. (об установлении 12-летнего возраста для начала работы на фабриках и заводах) также не распространялся на ремесленные предприятия. На ремесленных предприятиях не было запрета на ночные работы малолетних. Малолетние в мастерских не считались рабочими. Петербургские ремесленные старосты о заработной плате детей сообщали следующее: «Платы ученики никакой не получают, так как все находятся по контрактам на полном содержании в продолжение всего срока, а по окончании оных некоторые получают наградные деньги в размерах от 15 до 50 руб., а некоторые получают одну лишь экипировку» [Андреев, 1884]. Так, 58 % учеников ремесленных мастерских получали от хозяев вознаграждение натурой (за еду и одежду) [Золотов, 2007].

Анализ основных трудовых занятий детей из русской сельской семьи северо-запада России позволяет сделать вывод о весьма значительной степени влияния социально-экономических процессов в регионе на содержание детского труда и его роли в хозяйственно-трудовых отношениях крестьянской семьи. На фоне социальной дифференциации деревни, роста малых семей как основы хозяйственной деятельности, развития промышленного сектора экономики сфера занятости детей расширилась от домашнего крестьянского труда на «помочах» до работы на фабриках, в ремесленных мастерских в качестве полноценных работников, но с более низкими оплатой труда и гарантиями социальной защиты.

Список литературы

Андреев, 1884 – *Андреев Е.Н.* Работа малолетних в России и Западной Европе. Вып. 1. – СПб., 1884.

Даньшина, 2015 – *Даньшина А.А.* Типы крестьянских семей в Новгородской губернии в пореформенное время // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 12. С. 37-42.

Зак, 1914 – *Зак А.И.* Типы детской беспризорности, преступности и проституции // Вестник воспитания. 1914. № 8. С. 81–110.

Золотов, 2007 – *Золотов Д. В.* Крестьянские семейные разделы в пореформенной новгородской деревне // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 2007. С. 109–114.

Мухина, 2013 – *Мухина З.З.* Обретение социокультурного опыта девочкой-подростком в крестьянской семье Европейской России (вторая половина XIX - начало XX вв.) // Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XVIII–XIX вв.) (материалы международной научной конференции). 2013. С. 35–40.

Русские крестьяне, 2009 – Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Новгородская губерния. Череповецкий уезд. Т. 7. Часть 2. — Санкт-Пб.: Деловая полиграфия, 2009.

Свод отчетов, 1902 – Свод отчетов фабричных инспекторов за вторую половину 1900 г. СПб.: типография В.О. Киршбаума, 1902.

Свод отчетов, 1907 – Свод отчетов фабричных инспекторов за 1907 г. СПб.: типография В.О. Киршбаума, 1909.

Свод отчетов, 1913 – Свод отчетов фабричных инспекторов за 1912 г. СПб.: типография В.О. Киршбаума, 1913.

References

Andreev, 1884 – *Andreev E.N.* Rabota maloletnih v Rossii i Zapadnoj Evrope. Vyp. 1. – SPb., 1884.

Dan'shina, 2015 – *Dan'shina A.A.* Tipy krest'janskih semej v Novgorodskoj gubernii v poreformennoe vremja // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2015. № 12. S. 37–42.

Zak, 1914 – *Zak A.I.* Tipy detskoj besprizornosti, prestupnosti i prostitucii // Vestnik vospitanija. 1914. № 8. S. 81–110.

Zolotov, 2007 – *Zolotov D. V.* Krest'janskije semejnye razdely v poreformennoj novgorodskoj derevne // Severo-Zapad v agrarnoj istorii Rossii. Kaliningrad, 2007. S. 109–114.

Muhina, 2013 – *Muhina Z.Z.* Obretenie sociokul'turnogo opyta devochkoj-podrostrom v krest'janskoj sem'e Evropejskoj Rossii (vtoraja polovina XIX - nachalo XX vv.) // Patriotizm i grazhdanstvennost' v povsednevnoj zhizni rossijskogo

obshhestva (XVIII- XIX vv.) (materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii). 2013. S. 35–40.

Russkie krest'jane, 2009 – Russkie krest'jane. Zhizn'. Byt. Nrawy. Materialy «Jetnograficheskogo bjuro» knjazja V.N. Tenisheva. Novgorodskaja gubernija. Cherepoveckij uezd. T. 7. Chast' 2. — Sankt-Pb.: Delovaja poligrafija, 2009.

Svod otchetov, 1902 – Svod otchetov fabrichnyh inspektorov za vtoruju polovinu 1900 g. SPb.: tipografija V.O. Kirshbauma, 1902.

Svod otchetov, 1909 – Svod otchetov fabrichnyh inspektorov za 1907 g. SPb.: tipografija V.O. Kirshbauma, 1909.

Svod otchetov, 1913 – Svod otchetov fabrichnyh inspektorov za 1912 g. SPb.: tipografija V.O. Kirshbauma, 1913.